

Еще в начале Су Ян говорил, что духовный интеллект этого злого трупа ничуть не меньше человеческого.

Неожиданно, этот идиот из Дворца Девяти Небес все еще был таким доверчивым.

Если злой труп был так же слаб, как он думал, зачем Су Яну тратить столько сил, чтобы разбудить его?

"Бах!"

Злой труп случайно оттолкнул этого сильного человека от Девяти Небесных Дворцов, и в этот момент его белые и багряные зубы выглядели особенно жутко.

Это заставило многих людей отступить назад и не могло не почувствовать покалывания кожи головы.

Слабо чувствовали, что аура, исходящая из тела злого трупа, стала еще сильнее.

"Это все из-за этого проклятого отброса!" Взгляд Чжан Руочэня был мрачным, когда он уставился на Су Яна, с несравненным убийственным намерением затопить его глаза.

Если бы нет, то из-за презренной тактики Су Яна Дворец Неба не принес бы в жертву еще одного сильного человека на пике Божественного Псионного Царства.

Считая предыдущую жертву, уже было четыре практикующих псионное царство Бога, которые умерли из-за Су Яна.

Лица многих сильных мира сего из Девяти Небесных Дворцов стали менее чем звездными, особенно лица тех из Девяти Небесных Дворцов, которые имели тот же статус ученика, что и Чжан Руочэнь.

Вместо того, чтобы говорить о том, что из-за Су Яна так много силовых установок Дворца Небес было потеряно из-за одномышленника Чжан Руочэня.

Если бы это не удовлетворяло, уродливый извращенный менталитет в его сердце.

Непосредственно позволяя сильному человеку на пике Божественного Псионного Царства взорвать Су Ян, где бы пробудился так называемый злой труп, а тем более сцену перед ним.

"Я думаю, что тот, кто больше всего заслуживает смерти - это ты!"

"Если бы не ваш извращенный менталитет мести, вы бы нашли сцену перед вами? Неужели так много сильных людей было бы принесено в жертву без всякой причины?"

Молодой ученик Дворца Девяти Небес, наконец, заговорил в гневе, и, когда его голос упал, за ним последовало несколько столь же невыносимых голосов.

"С таким животом, как у тебя, ты все еще хочешь, чтобы тебя сравнивали с Су Ян, тоже не мочись и не смотри на себя."

"Су Ян прав, если бы не сила, стоящая за тобой, ты бы даже не смог носить его туфли, не говоря уже о том, чтобы сравнивать с ним".

"Это также твоя нелепая гордость, которая постоянно обманывает себя, на удивление, ты продолжаешь отказываться признавать, что ты уступаешь Су Яну."

"Будь то сила, сердце, кишки или интеллект, никто из вас не может даже подумать о сравнении с Су Ян".

"Даже такие люди, как ты, возможно, никогда не попадали в глаза Су Яна".

"Я действительно не знаю, откуда у такого панка, как ты, такое чувство превосходства, чтобы продолжать относиться к себе, как к товару."

.....

Раньше многие люди с презрением относились к Девяти Небесному Дворцу и не осмеливались свободно открывать рот.

Однако после того, как из Дворца Девяти Небес прозвучал голос недовольства, сцена на некоторое время стала хаотичной.

Голос, который уже был забит недовольством по отношению к Чжан Руочэню, зазвонил безнаказанно.

Когда эти крайне неприятные голоса дошли до его ушей, лицо Чжан Руочэня также повернулось, как будто он съел дерьмо, и эта пара мрачных взглядов становилась все более свирепой.

Его руки были бессознательно сжаты, кровь стекала по ним, так как его ногти были погружены глубоко во плоть и кровь, однако он даже не почувствовал ничего наполовину.

Его мозг долгое время был наполнен несравненным чувством обиды.

Су Ян!

Это все Су Ян!

.....

Он должен был стать пятой небесной гордостью в рейтинге Небесной гордости, истинным учеником номер один в Девяти Небесных Дворцах, которому завидовали и на который смотрели бесчисленные люди.

Если бы не Су Ян, этой сцены не было бы вообще, и он не попал бы в эту ситуацию, став мишенью обвинений тысячи людей, и не будучи человеком.

Не зная его, он забыл, что виноват во всем этом.

Это он снова и снова вынуждал ситуацию, вызывая ее в настоящее время.

"Ты заслуживаешь смерти!" Чжан Руочэнь посмотрел на Су Яна с отвратительным и ужасающим взглядом.

Однако в этот момент Су Ян даже не обратил на него внимания, наблюдая за злым трупом, как будто никого больше не было, размышляя о пути назад.

Кроме того, эта сцена снова разозлила возмущение Чжана Руочэня, который был до предела затоплен.

Когда дело дошло до такой ситуации, Су Ян все еще сознательно игнорировал его.

"Ублюдок, я должен сказать, что ты полностью меня разозлил." Чжан Руочэнь скрипел зубами и рычал.

"Ты говоришь со мной?" Су Ян взглянул на Чжан Руочэнь, его глаза слегка закрылись в этот момент.

У него даже не было сердца, чтобы обратить внимание на Чжан Руочэнь, и после того, как он заметил, что аура злого трупа стала еще сильнее, мрачный замысел между его бровями стал на несколько очков сильнее.

Первоначально злой труп мог только пожирать чужую силу и не мог превратить ее в свою

собственную.

И теперь, он фактически проявил такую тактику, чтобы усилить свою собственную силу, проглатывая кровь.

Нужно знать, что аура, которую он излучал раньше, была смутно сопоставима с могуществом Царства Объединения.

Если бы он продолжал пожирать кровь сильного человека, разве он не смог бы полностью вырасти до власти Царства Объединения, столь могущественного.

"Ублюдок! Ублюдок!"

Чжан Руочэнь рычал, как сумасшедший, и с багряным взглядом посмотрел на силача Дворца Девяти Небес и выпил: "Убейте этого маленького зверька быстро, и посмотрите, сможет ли он еще гордиться им".

"Людей, которые притворяются и не ставят в глаза мой Девятый Небесный Дворец, на этом Безблизнецовом Континенте еще не существует".

Однако, отвечая ему безразличным взглядом сильнейшего человека Дворца Девяти Небес, понимает ли этот идиот, какая ситуация перед ним или нет, он все еще думает об убийстве Су Яна.

Увидев, что Чжан Руочэнь собирается продолжать открывать рот, синоптик из Девяти Небесного Дворца холодно блестел в глазах, когда он подметает и говорит: "Заткнись!".

Когда выпивка упала, фигура Чжана Руочэня фактически не могла удержаться, так как он сделал несколько шагов назад и сразу сел парализованным.

Он посмотрел на фигуру, которая обычно была исключительно знакома, в этот момент, неся ничего, кроме несравнимого безразличия и презрения, на мгновение, это было так странно.

"Ты"

"Вы, ребята,"

Он вдруг понял, что, казалось бы, что-то теряет, и яростно засмеялся, словно эпилептик.

"А"

И в этот момент раз раздался еще один жалкий крик, и сильный человек из Секты Души снова упал, снова укушенный заживо злым трупом.

Люди также были шокированы, обнаружив, что плоть злого трупа также несравненно сильна, как и меч или пистолет.

Что касается Чжана Руочэня, то ни у кого не было сердца беспокоиться о нем по сравнению со злым трупом, который был полон угроз.

"В этой марионетке есть что-то странное!"

Взгляд Вэнь Шудуаня бросился на лицо Су Яна с плотно закрытыми глазами, и в его сердце поднялся холод.

Он не знал, сколько эта кукла, на самом деле, должна была предложить.

Однако, если он все еще относился к нему как к обычной марионетке, то сегодня он боялся, что даже не знает, как он умрет.

Тем не менее, он не был бы так страдает, как Чжан Руочэнь.

Разум был таким невыносимым, рассеянным от ярости.

Такая мощная марионетка, если бы он мог покорить ее, выгоды, несомненно, были бы огромными.

Я боюсь, что никто в Царстве Наказаний Демонов не сможет сопротивляться его завоеванию.

"На вкус!"

В этот момент злой труп лизнул свой язык, открыв вид несбывшихся намерений, когда он продолжал штурмовать навстречу сильному человеку на пике Божьего псионного царства.

Чем сильнее был сильный человек, тем вкуснее была бы кровь.

Самым вкусным тоником для него был Су Ян, который обладал телом землянина.

<http://tl.rulate.ru/book/41970/1406600>